

В.Н. Афанасьев

Молох капитализма и «естественный» человек [«Олеся»]

Повесть «Олеся» должна была служить ответом на вопрос: где же искать настоящих, не изуродованных капиталистическим Молохом, прекрасных физически и духовно людей? Куприн находит их среди простых и мудрых «детей земли». О них он взволнованно и проникновенно рассказал читателю. Интерес Куприна к миру природы, к людям, живущим вместе с ней, по ее извечным и простым законам, был не случаен. Уже в первых рассказах писателя намечается противопоставление городской беспокойной и суетной жизни неторопливому существованию вдали от цивилизованного мира.

«Олеся» — одно из тех произведений, в которых наиболее полно раскрылись лучшие черты купринского таланта. Мастерская лепка характеров, тонкий лиризм, яркие картины природы, неразрывно связанные с ходом событий в повести, с чувствами и переживаниями действующих лиц, последовательно и целеустремленно развертывающийся сюжет — все это ставит «Олесю» в ряд самых значительных произведений Куприна.

Незабываем образ героини повести. Олеся красива, умна, обаятельна, бескорытна, она поразительно отзывчива на всякую мысль, всякое движение души любимого человека. Вместе с тем у нее сильный характер, она тверда в своих решениях, бескомпромиссна в поступках.

Куприн окутывает тайной процесс формирования характера Олеси и даже самое происхождение девушки. Мы ничего не знаем о ее отце, матери. Ее воспитала темная, неграмотная бабка, о которой известно только, что раньше она жила среди людей и затем была изгнана ими. Никакого одухотворяющего влияния на Олесю она оказать не могла. А девушка получилась такой замечательной потому, — убеждает читателя Куприн, — что выросла в густых лесах, не зная разлагающего влияния цивилизации.

Олесе противопоставлен интеллигент Иван Тимофеевич — житель большого города. Его нельзя назвать дурным человеком, но, гадая ему, Олеся говорит: «Человек вы хотя и добрый, но только слабый... Доброта ваша не хорошая, не сердечная. Слову вы своему не господин. Над людьми любите верх брать, а сами им хотя и не хотите, а подчиняетесь».

Куприн последовательно разоблачает беспочвенность «культуртрегерских» начинаний, столь модных среди интеллигентов 1880–90-х годов. Оказавшись в полесской глуши, Иван Тимофеевич пробует лечить местных крестьян, но очень скоро убеждается, что это ему не по силам; явно непосильной оказывается для него и попытка научить грамоте спутника по охоте — полесовщика Ярмолу: «Отказавшись окончательно от мысли выучить его разумному чтению и письму, я стал учить его подписываться механически», — признается в конце концов незадачливый наставник. Таких незадачливых, добрых, лишенных твердой воли людей мы часто встречаем у Куприна.

Неизмеримо интереснее во всех отношениях образ самой Олеси, один из самых пленительных и человечных в богатой галерее женщин, созданных Куприным.

Писатель сознательно избегает излишней обстоятельности в описании внешнего облика «полесской дикарки», обосновывая это тем, что «оригинальную красоту ее лица, раз его увидев, нельзя было позабыть, но трудно было, даже привыкнув к нему, его описать». Он ограничивается упоминанием о «больших блестящих темных глазах» Олеси, «которым тонкие, надломленные посредине брови придавали неуловимый оттенок лукавства, властности и наивности», да о «своевольном изгибе ее губ». Но бегло и вскользь намеченные портретные черты обретают большую силу художественной выразительности оттого, что живут на всем протяжении повествования, передавая малейшие оттенки чувств и мыслей Олеси. Вспомним, как в минуту любовного свидания с Иваном Тимофеевичем

Олеся протягивает ему свои «раскрытые чистым дыханием, влажные милые губы», вспомним ее глаза, которые, при расставании с любимым полны «крупных невылившихся слез», а затем обратимся к заключительным страницам повести, когда у избитой невежественными деревенскими женщинами Олеси «темные глаза блестят неестественно ярко, сухие губы нервно вздрагивают». Как много здесь сказано в немногих словах о чувствах гордой и чистой девушки сначала в радостный, а затем в трагический момент ее жизни.

Прекрасная, как сама природа Полесья, Олеся словно бы вышла из песни или сказки, — и Куприн тонко подчеркивает это, соединяя ее облик со сказочными образами.

А как по-особому выразительны последние, заключительные строки произведения. В хате, покинутой Олесей и ее бабкой, господствует «тот печальный, грязный беспорядок, который всегда остается после поспешного выезда», но над кучами сора и тряпок возвышается прикрепленная на угол оконной рамы нитка бус, как «память об Олесе и об ее нежной, великодушной любви». Любви, ее поэтичности и посвящены самые лучшие, самые проникновенные страницы повести Куприна.

В этом гимне возвышенной, благородной, самоотверженной любви непреходящее значение повести. Об истинной, высокой любви Куприн расскажет еще не раз — и в «Гранатовом браслете», и в «Суламифи», и в «Колесе времени», и в ряде других произведений.

«Олеся» заканчивается разлукой влюбленных. В таком финале для читателя нет, по существу, ничего неожиданного. Если бы даже Олеся и не была избита местными крестьянами и не ушла бы вместе с бабкой, опасаясь еще более жестокой мести, она бы не могла соединить свою судьбу с Иваном Тимофеевичем — настолько они разные люди.

Печальная история двух влюбленных разворачивается на фоне сказочной природы Полесья. Именно к этой повести больше чем к какому бы то ни было другому купринскому произведению применима известная характеристика В. Воровского:

«Куприн не мыслит внешней жизни без картин природы. У него природа играет важную и, главное, самостоятельную роль... Природа у Куприна живет своей жизнью, не считаясь с человеком, скорее человек подчиняет ей свои настроения».

Купринский пейзаж не только предельно выразителен, живописен, богат, но и необычайно динамичен. Создавая картину природы, Куприн всегда находит такую деталь, с помощью которой передает особенность изображаемого момента, будь то в одном случае тишина зимнего утра, в другом — бурное кипение ранней весны. Там, где другой, менее тонкий художник изобразил бы спокойствие зимнего леса, всячески подчеркивая его неподвижность, Куприн отмечает движение, но это движение еще отчетливее оттеняет тишину: «По временам срывалась с вершины тоненькая веточка и чрезвычайно ясно слышалось, как она, падая, с легким треском задевала за другие ветви».

Точно так же, рисуя картину весны, Куприн не ограничивается описанием бегущих ручьев, но отмечает, что в огромных лужах воды отразилось голубое небо с плывущими по нему крупными, точно крутящимися, белыми облаками». И эти «точно крутящиеся облака» сильнее подчеркивают бурную жизнь разбуженной природы.

Природа в «Олесе» активно воздействует на чувства и мысли человека, ее картины органически связаны с движением сюжета. Статичный зимний пейзаж вначале, в момент одиночества героя, бурная весна, совпадающая с зарождением чувства любви к Олесе, сказочная летняя ночь в минуты счастья влюбленных и, наконец, жестокая гроза с градом, соответствующая драматическому финалу повести.

«Олеся», может быть, больше чем какое-либо другое произведение раннего Куприна, свидетельствует о глубоких и многообразных связях молодого писателя с традициями классической литературы. Так исследователи вспоминают обычно толстовских «Казачков», в основе которых лежит сформулированная самим их автором задача: изобразить образцового человека — человека-дикаря, не тронутого и не испорченного цивилизацией, и поставить этого человека в соприкосновение с так называемым культурным обществом.

Куприн, как известно, очень любил замечательную повесть Толстого и не раз восторженно отзывался о ней. Вместе с тем легко можно обнаружить связь повести Куприна и с тургеневской линией в русской прозе XIX века. Их сближает противопоставление безвольного и нерешительного героя и смелой в своих поступках, до конца преданной охватившему ее чувству героини. А Иван Тимофеевич невольно напоминает нам героев тургеневских повестей «Ася» и «Вешние воды».

«Олеся», как и многие другие купринские произведения, автобиографична. И хотя, разумеется, нельзя ставить знак равенства между Иваном Тимофеевичем и Куприным, в основе повести лежит случай, происшедший с самим писателем... Недаром на склоне дней Куприн говорил по поводу «Олеси» навестившему его вскоре после возвращения на родину кинокритику Г. Чахирьяну: «Все это было со мной».

«Олеся» — одно из самых любимых и популярных произведений Куприна. Современного читателя привлекает в ней не наивное отрицание цивилизации, а красота и сила большого человеческого чувства, «языческая» радость бытия, прекрасные картины вечно живой, обновляющейся природы, обаятельный образ героини.